

Е.А. Тельминов

Христианская церковь и варвары в Римской Галлии V в. н.э.

V в. н.э. является переломным для судеб Западной Европы. В этот период происходит крушение прежнего мирового порядка и зарождение нового. На смену Западной Римской империи приходят германские королевства. Большое количество самых разнообразных народов, преимущественно германского происхождения, на протяжении всего столетия осваивают земли некогда непобедимого государства, создавая самые неожиданные военные союзы и коалиции.

Затяжной системный кризис империи и нашествия варваров привели в упадок практически все территории Римского государства. Особенно же сложным было положение Галлии, провинции, в силу своего геополитического положения всегда являвшейся форпостом империи перед лицом варварских народов. Большое количество германцев, находившихся в статусе федератов Римской империи, проживало на территории Галлии уже в IV в. Однако в V в. присутствие варварских племен в Галлии увеличивается настолько, что к концу столетия она перестает быть административной единицей Римской империи, а на ее территории появляются первые германские королевства.

По мере усиления варварского мира меняется характер взаимоотношений между Римской империей и племенами зарейнских переселенцев. По-иному складываются отношения варваров с имперскими и местными властями, коренным галло-римским населением и, конечно, с важнейшими социальными институтами. Одним из влиятельнейших социальных институтов в V в. была христианская церковь, которая являлась крупным субъектом экономических отношений и значительной политической силой.

Христианская церковь Галлии V в. имела развитую организационную структуру. Она насчитывала более ста епископских кафедр и 17 церковных провинций. Высокой была степень христианизации общества. Однако получая значительную поддержку со стороны административного аппарата Римской империи на протяжении всего IV в., христианская церковь в V в. была с ним тесно связана. Кроме того, зародившись в Римской империи и через нее получив свое распространение, христианство было тесно связано с римской культурой и латинским языком. В глазах варваров христианская церковь, вероятно, должна была ассоциироваться с Римским государством.

Варварские народы, пришедшие в V в. в Галлию, по своим религиозным убеждениям были либо язычниками, либо исповедовали враждебное христианству

арианство никео-цареградского образца и потому должны были враждебно относиться к государственной религии своего непосредственного противника – Римской империи и к учению, которое считали ложным. Логично было бы также предположить негативное отношение церкви и христиан к врагам своего государства и к тому же иноверцам.

Конечно, не все варварские народы относились к христианской церкви одинаково. Столь же неоднозначным было и отношение христиан к варварскому миру. Страшные вторжения варваров, безусловно, коснулись церкви. Блаженный Иероним пишет о вторжении варваров в Галлию и бедах христиан следующее: «Бесчисленные и очень свирепые народы заняли всю Галлию... Могонтиак, город еще недавно блистательный, был захвачен и разграблен и в его церкви большое количество убитых людей...» [1, col. 1057–1058].

В произведении, датированном 416 г. и иногда приписываемом Просперу Аквитанскому, описываются беды, переносимые христианами церквями и клиром: «Почему храмы Бога было позволено уничтожать огнем? Почему были осквернены сосуды святого служения? Ни честь священного целомудрия не защитила девственниц, ни стремление к благочестию – вдов. Те, кто решил проводить жизнь в пустынных пещерах, славя Бога днем и ночью, заслужили одинаковую смерть с нечестивцами. Одни и те же бедствия переносили и хорошие и плохие. При отсутствии почтения к их священному имени мучения священников не отличались от мучений простых людей: они также были избиваемы тяжелыми бичами, опалялись огнем, также страдали их руки, заключенные в оковы...» [2, col. 617–618].

Начало разорению христианских церквей положило вторжение в Галлию вандалов и франков в 407 г. Большой ущерб был нанесен варварами церковным общинам Северной Галлии. Некоторые церковные митрополии в этом регионе были совершенно уничтожены и восстановлены лишь через некоторое время [3, p. 138]. Особенно пострадали провинции Белгика Секунда и Белгика Прима. Во многих городах было прервано епископское преемство, что являлось необходимым условием нормального функционирования христианской церкви. Епископский список городов Могонтиак, Вангионы, Неметы, Колония, Тунгры, Камарак и Амбианы был прерван более чем на столетие [4, p. 86]. Частично это коснулось городов

Атребаты, Турнак, Морины. Некоторые епископские кафедры были вынуждены переместиться в связи с упадком крупных и развитых в римскую эпоху, но теперь лежащих в руинах городов. Так, епископская кафедра крупного диоцеза Тунгры была перенесена из него в Маастрихт [3, p. 134]. Север провинции Бельгика был захвачен языческими племенами франков, и в этой области следы христианства были полностью уничтожены.

Так описывает положение христианской церкви в центральных областях Галлии, подвластных готам, во второй половине V в. Сидоний Аполлинарий: «Скончавшиеся епископы не заменялись, не восполнялись низшие чины клира церкви; границы духовного разорения простерлись далеко и широко. И это разорение усиливается каждый день вследствие большого количества смертей отцов церкви... Люди, лишенные своих пастырей, ощущают себя угнетенными от отчаяния, видя крушение их веры. Епархии и приходы, лишенные служителей, пребывают в запустении. В церквях можно увидеть прогнившие кровли, которые обрушиваются; двери церквей, снятые с петель, входы в храмы, закрытые ежевикой и терновником. Еще печальнее видеть стадо домашнего скота, не только лежащее на полуоткрытой паперти, но и ходящее щипать зеленеющую траву и сорняки вплоть до алтарей. Безлюдье не царит только в сельских приходах, хотя общины городских церквей начинают распадаться... Я ничего не говорю о ваших коллегах Крое и Симплиции, которые, изгнанные со своих кафедр, страдают в изгнании...» [5, col. 571–572].

Большой урон был нанесен церковной организации нашествием гуннов. Гунны перешли Рейн в канун празднования пасхи 451 г. Город Медиоматрицы подвергся страшным разрушениям, многие жители были убиты. В их числе называются и служители церкви. «Они предали город огню, убивали народ острием меча, а самих служителей господних умерщвляли перед священными алтарями» [6, col. 198]. Епископ города Ремы Никазий был убит вандалам на паперти собственного храма [7, col. 37–38].

Практически все варварские народы, пришедшие на территорию Галлии в V столетии, в большей или меньшей степени нанесли ущерб христианской церкви. Однако чаще всего гонения на церковь и священнослужителей обуславливались не религиозными, а политическими мотивами. Дело в том, что деятели христианской церкви принимали активное участие в сопротивлении родных городов захватчикам, а иногда и возглавляли его, пользуясь поддержкой граждан. Они поднимали дух осажденных, призывали их к мужеству и терпению, порой непосредственно участвуя в обороне. Так, Григорий Турский сообщает о подвиге епископа города Тонгр Аравация, который совершил тяжелое путешествие в с целью получить помощь от апостола Петра и упросить его пощадить город при

нашествии гуннов [6, col. 197]. Город Паризии (современный Париж) спасла от уничтожения гуннами простая христианка Женеьева, призывавшая жителей не сдаваться, а проводить время в молитвах о помиловании. И Аттила оставил город [8, p. 220–221].

Подобным же образом спас свой город от разрушения Луп из Трикасс [9, p. 284–289]. После описания Сидонием несчастий Арверн своему ближайшему другу, священнику Лугдуна Констанцию, последний вернулся в Арверны в дни несчастий и ободрял жителей, призывая их оставить панику [10, col. 496–497]. Сидоний Аполлинарий вслед за Мамертом Вьенским ввел в осажденных Арвернах общественные моления – рогации, которые зачастую были единственной надеждой жителей на спасение и поднимали их дух [11, col. 563–564].

Блаженный Иероним называет спасителем Толозы епископа Экзуперия. «Я не могу без слез упоминать Толозу, которая не была превращена в руины только благодаря заслуге ее святого епископа Экзуперия» [1, col. 1058]. Неизвестно доподлинно, как епископ Экзуперий помог своему городу. Скорее всего, речь идет о молитвах этого человека, благодаря которым войско варваров не тронуло город. Страшным бедствием для Западной Галлии в V в. были набеги саксонских пиратов, опустошавших край. По молитвам святого Вивиана, епископа города Сантон, набеги были прекращены [12, p. 98].

Поскольку все римские чиновники бежали, «роль первого плана» [3, p. 57] играл епископ города Аурелиан Аниан во время его обороны от гуннов. Он убеждал людей побороть страх перед уничтожением и обратиться за помощью к Богу. Им были организованы религиозные церемонии, проходившие на укреплениях города. Как сообщает Григорий Турский, епископ предсказал скорое прибытие войск Аэция и отрядов вестготов короля Теодориха [6, col. 199]. Под его руководством были укреплены стены города, а сам он предпринял опасную поездку к Аэцию, которого лично просил о помощи, и вернулся в родной город перед самой осадой. Благодаря вмешательству полководца Аэция город был спасен.

Конечно, большое влияние духовенства на население, активная позиция священнослужителей Галльской церкви представляли опасность для сообществ варваров и препятствовали их военным успехам, и потому христианское духовенство могло преследоваться именно по этой причине. Таким был характер преследований Сидония Аполлинария, епископа Арверна, некогда стоявшего во главе сопротивления готам в своем городе. Он перенес заключение и был выслан вестготами в небольшое селение Ливии на границе с Пиренеями [13, col. 591–592].

Наиболее часто упоминаемой в источниках причиной преследований клириков христианской церкви является подозрение в измене. Так, по сообще-

нию Григория Турского, в 484 г., «когда слух об устрашающей силе франков уже распространился... все страстно желали подчиниться их власти, святой Апрункул, епископ города Лангры, начал вызывать у бургундов подозрение. И так как ненависть к нему росла с каждым днем, был отдан приказ, тайно заколоть его» [6, col. 220]. Апрункулу удалось избежать смерти только благодаря бегству. Прибежище себе он нашел в Арвернах.

По той же причине был вынужден оставить свою кафедру епископ города Рутен Квинциан. «Между ним и горожанами возникла ссора, и так как последние упрекали Квинциана в том, что он желает подчинить их власти франков, то у готов, живущих в этом городе, возникло к нему подозрение, и они приняли решение убить его мечом» [6, col. 233]. По подозрению в измене пострадал епископ Волузиан. «После того как почил в мире епископ города Тура, блаженный Перпетуй... На его место был избран Волузиан, муж из сенаторского рода. Но у готов он вызвал подозрение, и они его на седьмом году епископства отправили как пленника в Испанию, где он вскоре и скончался» [6, col. 221–222].

Значительно реже гонения на христианскую церковь определялись религиозными мотивами. Так, король вестготов Эврих желал расширить границы своих владений до Роны и в то же время стремился насадить арианское учение, которое было осуждено церковью еще на Никейском соборе 325 г. Источник сообщает, что «Эврих, король готов, перейдя испанскую границу, начал в Галлии жестокое гонение на христиан. Повсеместно он убивал несогласных с его ложным учением, клириков бросал в темницы, епископов отправлял в изгнание или закалывал мечом. А самые входы в священные храмы он приказал засадить терновником, конечно, для того, чтобы, редко посещая храмы, христиане забыли истинную веру. Во время этих гонений более всего были разорены города Новемпопуланы и обе Аквитании» [6, col. 221]. На протяжении 5 или 6 лет Эврих был против новых епископских поставлений в своих владениях, о чем упоминалось выше. При нем были изгнаны епископы Фауст из Рейи и Марцелл из Деи.

Отношение христиан Галлии к варварам было толерантным. Христианское вероучение, которое к V в. уже получает свое оформление благодаря вселенским соборам, сформированному канону священных книг и выработанному символу веры, не разделяет людей по их происхождению, образованию или иным качествам земного мира. Уже апостол Павел в своем послании прямо указывает на несущественность этнической принадлежности для христиан: «...нет ни Еллина, ни Иудея... варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» [14, с. 1292].

Несмотря на близость к административному аппарату Римской империи христианская церковь Галлии

V в. не отождествляла себя с Римским государством, ведь христианство изначально претендовало на роль вселенской универсальной религии, призванной объять весь мир. Крушение Римской империи не воспринималось христианами Галлии как крушение мира, и потому отношение церкви к варварам на идеологическом уровне не было враждебным. «Прислушаемся к голосам христианского духовенства в самые страшные минуты варварских нашествий. Мы услышим плач о судьбе частных лиц; но не найдем ни отчаяния при виде рушащейся Римской империи, ни ненависти к варварам», – отмечает С.В. Ешевский [15, с. 93].

В некоторых случаях христианские писатели порицают и осуждают варваров, однако подобные высказывания имеют под собой серьезные основания и не обусловлены идеологическими или мировоззренческими причинами. Чаще всего варвары осуждаются за жестокость и беспринципность, порицаются за преследования христиан, за те бедствия, которые переносила христианская церковь по их вине. Так, Сидоний Аполлинарий называет готов «народом – нарушителем договоров» [16, col. 555]. Он осуждает их за самовольные захваты южно-галльских территорий [17, col. 501]. За агрессивную политику короля Эвриха по отношению к христианской церкви Сидоний Аполлинарий представляет его религиозным фанатиком и упрекает за преследование епископов и церквей [5, col. 569–571]. Однако короля вестготов Теодориха, благосклонно относившегося к христианской церкви, он называет «опорой и спасителем римского населения» [18, col. 732]. Массилийский пресвитер Сальвиан, отмечая недостатки варварских народов, тут же указывает на их достоинства: «Готы вероломны, но целомудренны; Аланы распутны, но менее вероломны; Франки лживы, но дружелюбны; Саксы страшны жестокостью, но достойны удивления за бескорыстие. Вообще все народы имеют, как особые недостатки, так и особые достоинства» [19, col. 142].

Христианские писатели пытаются реабилитировать варваров перед галло-римским населением. Порой они ставят их выше римлян за нравственную чистоту и добродетели [19, col. 84–85]. Ими создается новая историософия, в которой германские племена рассматриваются как часть божественного плана – промысла о будущем человечества, как преемники христианского вероучения, поскольку римляне уже не могут быть ими из-за пороков и грехов. Варварские нашествия приписывались христианскими писателями особому божественному произволению, как это было открыто епископу Аравацию [6, col. 197].

Сопrotивление коренного населения, поддерживаемое христианской церковью, было борьбой не с варварами, но с захватчиками и грабителями и имело своей целью защиту жизни граждан. Не будучи связанной с каким-либо этносом или государством, христианская церковь оказалась готовой к новым по-

литическим условиям. Христианское вероучение и позиция христианской церкви создавали предпосылки для примирения и конструктивного взаимодействия между галло-римским населением и варварами. Толерантность церкви принесла свои плоды. Известно о расположении многих германских королей и аристократов к христианскому духовенству Галлии. Добрые взаимоотношения существовали между представителями христианской церкви и готскими правителями. Во время правления короля Теодориха I при дворе короля особое место занимал епископ города Аусций Ориенций. В 439 г., когда войска империи вместе с гуннами осадили Толозу, что грозило ей гибелью, король Теодорих пытался заключить с римским полководцем Литорием мирный договор. В качестве посредника им был избран епископ Ориенций [20, р. 64], который, как сообщает нам его жизнеописание, был близко знаком с королем и участвовал в королевских трапезах [20, р. 62]. Миссия не увенчалась успехом, однако факт обращения за помощью в качестве посредника к представителю церкви сам по себе показателен. Испанский аристократ, приговоренный Теодорихом к смерти, обращался к епископу с просьбой о заступничестве, что также указывает на тесные взаимоотношения этого служителя церкви с вестготской администрацией. Епископ города Сантон Вивиан вступился за жителей своего селения, обложенных вестготами большими налогами, и его ходатайство было удовлетворено [12, р. 96]. Им также были освобождены из заключения в Толозе аристократы, безуспешно просившие ранее налоговых послаблений.

Император Непот, пытаясь остановить разграбление Арверна готами, в 474 г. направил в качестве посланника ко двору Эвриха в Толозу епископа Епифания, который был радушно встречен королем. При этом Эврих заявил, что более уважает посланника, чем власть того, кто его послал [21, col. 221]. В ходе последних переговоров империи с готами об освобождении Арверн активное участие принимали несколько епископов этого региона: Леонций Арелатский, Фауст из Рейи, Грек Массилийский, Базилий из Акв [5, col. 572]. Исходом переговоров стало оставление Прованса в обмен на Арверны. Это было большим успехом римской дипломатии, что также косвенно указывает на расположение короля готов к ведшим переговоры служителям христианской церкви.

Сидоний Аполлинарий упоминает о тесных контактах с бургундским королевским двором лугдунского епископа Пациенса, а также о его плодотворной миссионерской деятельности среди бургундов [22, col. 560–561]. По мнению Е. Гриффе, бургундские аристократы и королевский двор, оставаясь арианами, не препятствовали переходу своих подданных в католицизм [3, р. 100].

Христианами-католиками были многие представители бургундского королевского двора. В их

числе король Хильперик, королева Каретен, бывшая, очевидно, супругой Гундобада, их племянница Хродехильда, ставшая франкской королевой, и ее сестра Хрона, принявшая монашество [6, col. 223]. Очень благоволил к христианской церкви король Гундобад. Многие франкские короли были благосклонны к христианской церкви. Так, король салических франков Хильдерик освобождал пленников по просьбе святой Женевьевы во время осады Парижа. Когда после победы над царством Сягрия франки разграбили церкви и церковное имущество побежденных, один из епископов обратился к королю Хлодвигу с просьбой вернуть самое необходимое для богослужения – чашу, король проявил большую заботу о возвращении просимого. Франкский воин, воспротивившийся ему в этом, опираясь на древние германские обычаи, был жестоко наказан [6, col. 222–223].

Факты смещения или изгнания бургундами и вестготами подозревавшихся в симпатиях франкам епископов Волузиана из Турон, Квинциниана из Рутен и Апрункула из Лингон, о чем было сказано выше, наверное, следует считать доказательством установления дружественных отношений между франками и христианской церковью. Жизнеописание Лупа сообщает об освобождении по ходатайству служителей христианской церкви перед варварами многих захваченных в плен жителей Галлии [9, р. 300–302].

Невзирая на бедствия, которые христианская церковь Галлии переживала из-за нашествий варваров на протяжении всего V столетия, влияние и авторитет христианской церкви и ее представителей – епископов только увеличивались. На территориях, оккупированных варварами, епископы приобретали власть, которой ранее не обладали. Примером этому могут служить провинции Нижнего Рейна, Аквитании, центральных провинций Галлии [23, р. 148–149].

Таким образом, христианская церковь Галлии в большей или меньшей мере притеснялась варварами на протяжении всего V столетия: уничтожалось ее имущество, духовенство и миряне преследовались. Однако это не было политикой варварских народов. Гонения не продолжались постоянно и не носили системного характера. Чаще всего христианское духовенство преследовали по политическим мотивам или из соображений безопасности. Религиозные мотивы в гонениях на христианскую церковь прослеживаются достаточно редко.

Несмотря на тесные связи с Римской империей, ее административной системой, культурой и языком отношение христианской церкви к варварским народам, пришедшим на территорию Галлии в V в., не было враждебным. Причиной тому было особое самосознание христианской церкви, не отождествлявшей себя ни с каким конкретным народом или государством. Христианство не являлось идеологическим противником варварского мира. Более того, церковные

писатели пытались включить варварские народы в существовавшую мировоззренческую систему галло-римлян, создавая при этом предпосылки для их примирения и взаимодействия.

Позитивное отношение христианской церкви к варварскому миру дало положительные результаты. Многие служители христианской церкви Галлии пользовались уважением варварских королей и состояли с ними в тесном общении. Свидетельством этому являются факты привлечения духовенства

к дипломатическим миссиям как со стороны варваров, так и со стороны Римской империи, а также многочисленные случаи удовлетворения ходатайств священнослужителей варварскими администрациями. В конце V в. начался процесс обращения варварских народов, заселивших Галлию, в христианство никео-цареградского исповедания. Хотя Римская империя пала, христианская церковь продолжала существовать и развиваться в новых социально-политических условиях.

Библиографический список

1. Hieronymus Stridonensis. Epistola CXXIII // *Patrologiae cursus completus series latina* / Ed. J.-P. Migne. Vol. XXII. – P., 1845.
2. Prosper Aquitanus. Carmen de Providentia Divina // *Patrologiae cursus completus series latina* / Ed. J.-P. Migne. Vol. LI. – P., 1846.
3. Griffe, E. La Gaule Chretienne a l'epoque romaine. V. II. L'Eglise des Gaules au Ve siecle / E. Griffe. – P., 1966.
4. Palanque, J.-R. La Gaul Romaine // Latreille A., Delaruelle E., Palanque J.-R. Histoire du Catholicisme en France. Des origines a la chretiente medievale. – P., 1957.
5. Sidonius Apollinaris. Epistola VII, 6 // *Patrologiae cursus completus series latina* / Ed. J.-P. Migne. Vol. LVIII. – P., 1847.
6. Gregorius Turonensis. Historia Francorum // *Patrologiae cursus completus series latina* / Ed. J.-P. Migne. Vol. LXXI. – P., 1849.
7. Flodoardus. Historia Remensis Ecclesiae // *Patrologiae cursus completus series latina* / Ed. J.-P. Migne. Vol. CXXXV. – P., 1853.
8. Vita Genovefae virginis parisiensis // *Monumenta Germaniae historica scriptorum rerum merovingicarum* / Ed. B. Krusch. Vol. III. – Hannover, 1896.
9. Vita Lupi episcopi Trecensis // *Monumenta Germaniae historica scriptorum rerum merovingicarum* / Ed. B. Krusch. et W. Levison). Vol. VII. – Hannover, 1919.
10. Sidonius Apollinaris. Epistola III, 2 // *Patrologiae cursus completus series latina* / Ed. J.-P. Migne. Vol. LVIII. – P., 1847.
11. Sidonius Apollinaris. Epistola VII, 1 // *Patrologiae cursus completus series latina* / Ed. J.-P. Migne. Vol. LVIII. – P., 1847.
12. Vita Bibiani vel Viviani episcopi Santonensis // *Monumenta Germaniae historica scriptorum rerum merovingicarum* / Ed. B. Krusch. Vol. III. – Hannover, 1896.
13. Sidonius Apollinaris. Epistola VIII, 3 // *Patrologiae cursus completus series latina* / Ed. J.-P. Migne. Vol. LVIII. – P., 1847.
14. Послание к Колоссянам святого апостола Павла // Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1993.
15. Ешевский, С.В. Эпоха переселения народов и Каролинги // Ешевский С.В. Сочинения. – М., 1870. – Ч. 2.
16. Sidonius Apollinaris. Epistola VI, 6 // *Patrologiae cursus completus series latina* / Ed. J.-P. Migne. Vol. LVIII. – P., 1847.
17. Sidonius Apollinaris. Epistola III, 8 // *Patrologiae cursus completus series latina* / Ed. J.-P. Migne. Vol. LVIII. – P., 1847.
18. Sidonius Apollinaris. Carmen, 23, 72 // *Patrologiae cursus completus series latina* / Ed. J.-P. Migne. Vol. LVIII. – P., 1847.
19. Salvianus Massiliensis. De gubernatione Dei // *Patrologiae cursus completus series latina* / Ed. J.-P. Migne. Vol. LIII. – P., 1847.
20. Vita Orientii episcopi Ausciensis // *Acta Sanctorum. Mai I.* – P., 1866.
21. Ennodius. Vita beatissimi viri Epiphani episcopi Ticinensis Ecclesiae // *Patrologiae cursus completus series latina* / Ed. J.-P. Migne. Vol. LXIII. – P., 1847.
22. Sidonius Apollinaris. Epistola VI, 12 // *Patrologiae cursus completus series latina* / Ed. J.-P. Migne. Vol. LVIII. – P., 1847.
23. Van Dam Raymond. Leadership and Community in Late Antique Gaul. – Berkeley ; Los Angeles ; Oxford, 1985.